

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-3-5

УДК 316.44

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ САМОИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА

Прохоров Д.В.

Цель: исследование самоидентификационных признаков, характеризующих процесс формирования среднего класса в современном российском обществе.

Метод или методология проведения работы: теоретический анализ литературы по проблемам определения российского среднего класса; анкетный опрос.

Результаты: на основе анализа количественных данных о самооценке своего социостратификационного положения, значимости принадлежности к среднему классу и социального самочувствия обосновано наличие в современном российском обществе противоречивых процессов как консолидации среднего класса на основе сочетания объективных признаков и все более определенного классового самосознания, так и расхождения объективных и субъективных оценок социостратификационного статуса.

Область применения результатов: исследование социальной структуры, социально-экономическая политика государства.

Ключевые слова: социальная структура, социальная стратификация, российское общество, средний класс, социальная идентичность, самоидентификация.

AN EMPIRICAL ANALYSIS OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN MIDDLE CLASS' SELF-IDENTIFICATION CHARACTERISTICS

Prokhorov D.V.

Purpose: research of the self-identification features that characterize the formation of the middle class in the contemporary Russian society.

Methodology: theoretical analysis of the literature on the definition of the Russian middle class, questionnaire.

Results: A contradictory process of consolidation of the middle class through a combination of objective attributes and increasing specific class consciousness and the differences of objective and subjective assessments of socio-stratification status in the contemporary Russian society was grounded. The results were based on the analysis of quantitative data on respondents' self-assessments of their socio-stratification positions, significance of belonging to the middle class and social well-being.

Practical implications: study of social structure, social and economic policies.

Keywords: social structure, social stratification, the Russian society, the middle class, social identity, self-identity.

Среди подходов к исследованию российского среднего класса наблюдается широкий диапазон «наборов» критериев определения его качественного и количественного состава. В большинстве подходов наряду с прочими применяется критерий самоидентификации [См., например: 1,2, 5-10 и др.]. В то же время вопрос о значении и содержании данного критерия для анализа социостратификационных процессов в российском обществе и, прежде всего, процесса формирования отечественного среднего класса остается достаточно открытым.

В 2011-2012 гг. в рамках проекта «Социокультурный портрет Самарской области»¹ с участием автора было проведено количественное исследование социальной стратификации населения региона [О результатах качественного исследования социальной идентичности и субъективных смыслов концепта «средний класс» в общественном российском сознании см.: 4].

Для определения принадлежности респондентов к среднему классу применялись следующие объективные критерии: 1) уровень материального благосостояния; 2) уровень образования: наличие по меньшей мере среднего специального образования. Респондентам был задан также блок вопросов, касающихся их социостратификационной самоидентификации, ее значимости и оснований для ее определения. В результате сопоставления объективных и субъективных критериев нами были выделены группы респондентов, кто объективно и/или субъективно относится к среднему классу и получены следующие данные (см. таблицу 1).

Таблица 1

Группы, выделенные на основе соотношения объективных и субъективных признаков принадлежности к среднему классу, %

Признаки отнесения к среднему классу	Доля респондентов в общем массиве, %
Наличие объективных и субъективных признаков (СК-1)	26,3
Наличие объективных, отсутствие субъективных признаков (СК-2)	18,6
Наличие субъективных, отсутствие объективных признаков (СК-3)	22,4
Всего	67,3

Таким образом, мы получили 3 основные группы для последующего анализа. Первая группа – «полноценный» средний класс (СК-1). Члены этой группы относятся к среднему классу объективно и одновременно осознают себя его представителями. Вторая из выделенных нами подгрупп представителей среднего класса включает тех, кто имея объективные признаки принадлежности к среднему классу, тем не менее себя к нему не причисляет – «объективный»

¹ Проект «Социокультурный портрет Самарской области» при поддержке РГНФ 2011 г.

средний класс (СК-2). В третью группу вошли те, кто лишь субъективно ощущает себя в составе среднего класса, «не проходя» в него по объективным критериям – «субъективный» средний класс (СК-3).

Приведем основные демографические характеристики представителей выделенных групп посредством определения структурных коэффициентов (таблица 2)².

Анализируя полученные данные, отметим несколько моментов.

Во-первых, по гендерному составу мы видим достаточно сходную ситуацию в первых двух группах (СК-1 и СК-2), где отмечается преобладание мужской доли над женской. В то же время наблюдается существенное отличие от них группы СК-3, в которой количество женщин явно превосходит мужскую долю.

Во-вторых, в «полноценном» среднем классе (СК-1) существенно преобладают молодые люди в возрасте от 18 до 39 лет, а также резко снижается представительство людей старше 60 лет, т.е. пенсионеров – это свидетельствует о выраженной ситуационности социального статуса в современном российском обществе, за более чем двадцатилетний период новейшей истории нашей страны до сих пор не созданы условия трансляции своего социального статуса в рамках социостратификационного поля после потери оплачиваемой работы в связи с достижением пенсионного возраста. Для среднего класса, определяемого по объективным признакам (СК-2), также характерна повышенная доля лиц молодого возраста с той лишь разницей, что здесь наибольшая доля приходится на возраст от 18 до 29 лет и также заметно представительство возрастной группы от 40 до 49 лет. В составе СК-3 возрастное распределение отличается от предыдущих двух групп: здесь оно хотя и приближено к возрастному квотированию по всему массиву, но в то же

² Метод структурных коэффициентов предполагает сравнение доли определенной социально-демографической группы в общем массиве опрошенных и в конкретной типологической группе. Значение структурного коэффициента больше 1 означает, что данная конкретная социально-демографическая группа преимущественно представлена в той или иной типологической группе и тем самым является чертой ее своеобразия. [См., например: 4, с. 326.]

время для этой группы характерно меньшее представительство самых молодых категорий (от 18 до 24 лет), чуть больше представителей более старшего возраста.

Таблица 2

Сравнительные демографические особенности представителей среднего класса Самарской области, К_{стр}

Особенности	СК-1	СК-2	СК-3
Пол			
Мужской	1,18	1,2	0,8
Женский	0,87	0,8	1,14
Возраст			
18-19	1,4	1,3	0,7
20-24	1,5	1,7	0,7
25-29	1,5	1,2	0,9
30-39	1,3	1,05	1,1
40-49	0,97	1,4	1,1
50-59	1,01	0,75	1,01
60 лет и старше	0,4	0,4	1,04
Тип расселения			
Сельское	0,5	1,2	0,9
Городское	1,6	0,9	1,02
Тип населенного пункта			
Деревня, село	0,4	1,1	1,05
Рабочий поселок	0,75	1,5	0,5
Малый и средний город (до 100 тыс. чел.)	1,6	0,4	1,8
Крупный город (100 – 500 тыс. чел.)	1,1	0,8	0,9
Большой город (500 тыс. – 1 млн. чел.)	1,0	0,8	1,2
Мегаполис (более 1 млн. чел.)	1,1	0,8	0,74
Уровень образования			
Без образования	-	-	1,1
Незаконченное среднее	-	-	1,34
Среднее общее	-	-	1,8
Начальное специальное	-	-	1,96
Среднее специальное	0,96	1,2	0,9
Незаконченное высшее	1,8	1,5	0,5
Высшее	1,5	1,4	0,8
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	1,8	1,7	0,9

В-третьих, соотношение сельского и городского населения различается в зависимости от выделенных групп представителей среднего класса.

Наименьшая доля сельчан и максимальная доля городского населения наблюдается в составе СК-1, а в СК-2 в некоторой степени идет распределение в пользу сельского населения, что можно объяснить свойственному преимущественно сельчанам нежеланию рефлексировать по вопросу определения своего социостратификационного положения. В СК-3 соотношение населения по типу расселения снова почти повторяет общее квотирование по массиву с крайне незначительным преобладанием городского сегмента. Эти данные свидетельствуют о том, что адекватное осознание своего места в рамках социостратификационной структуры, осознание себя представителем среднего класса при объективных к этому основаниях характерно для городского населения – горожане не только объективно *относятся*, но и субъективно *относят себя* к среднему классу. Среди сельских жителей, наоборот, заметно больше тех, кто входит в СК-2, т.е. имеют объективные основания для включения в средний класс, но не признают этого субъективно – причем, как видно из таблицы 2, это преимущественно жители рабочих поселков.

В-четвертых, в городах с численностью населения до 100 тыс. чел. наблюдается явный перевес тех, кто субъективно включает себя в средний класс, как имея объективные основания для попадания в него, так и без таковых, по сравнению с теми, кто зачислен в него только по объективным признакам. На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что в современном российском обществе именно жители небольших городов, где спектр социальных взаимодействий принципиально отличается от сельской местности и вместе с тем эти взаимодействия намного нагляднее, чем в крупных городах и мегаполисах, демонстрируют максимальную потребность самоидентификации со средним классом. Причем, объективные признаки не являются решающим критерием для самоотнесения; по всей видимости, причины данной ситуации кроются именно в самой потребности осознания себя в некоем большинстве, «не хуже других», «как все» и т.д.

В-пятых, для жителей мегаполиса с численностью населения более 1 млн. чел. (г. Самара) более характерна гармония объективного и субъективного отнесения в средний класс. Напротив, самоотнесение к среднему классу без объективных оснований либо включение в него объективно без субъективного подтверждения этого факта менее свойственно жителям мегаполиса.

Теперь посмотрим на распределение представителей сравниваемых нами групп по сферам занятости. Данное распределение представлено в таблице 3.

Таблица 3

Сферы занятости представителей среднего класса, $K_{стр}$

Тип организации	СК-1	СК-2	СК-3
Государственное, муниципальное предприятие (учреждение, орган)	0,9	0,9	1,1
Акционерное предприятие с участием государства	0,8	1,1	0,8
Акционерное предприятие без государственного участия	1,4	1,55	0,6
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	0,9	2,2	0,9
Частное предприятие или ООО (не Ваша собственность)	1,4	0,85	1,04
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	0,07	0,7	1,1
Крестьянское, фермерское хозяйство	0,4	-	1,4
Индивидуальная трудовая деятельность	1,25	1,5	0,6
Не имею постоянной работы	1,2	0,9	0,9
Затрудняюсь ответить	0,7	0,9	1,1

Входящие в состав СК-1 преимущественно либо заняты в частных организациях в качестве наемных работников (акционерных предприятиях без участия государства, ЗАО, ООО и т.д.), либо являются самозанятыми (индивидуальная трудовая деятельность), а также в СК-1 достаточно выражена представленность тех, кто не имеет постоянной работы – вероятно, их также можно отнести к самозанятым. СК-2 представлен сотрудниками как частных организаций, так и акционерных предприятий с участием государства, а также самозанятыми, что во многом схоже с ситуацией в СК-1. Однако, кроме того и даже в гораздо большей степени, чем предыдущими категориями, СК-2 представлен владельцами собственного бизнеса, что заметно отличает СК-2 от СК-1. Владельцы малого и среднего бизнеса, учредители организаций,

имеющей (возможно) тот или иной штат наемных работников – это тот самый «старый» средний класс, который стал первоосновой для последующего развития в западных странах и у которого «среднеклассовое» самосознание сформировалось уже на рубеже XIX-XX вв. В российском же обществе на современном этапе именно эта группа, обладая всеми необходимыми ресурсами для того, чтобы стать основой среднего класса, субъективно «не принимает» членство в нем. Крайне мало или нет совсем среди представителей СК-1 занятых в сельском хозяйстве (как работников различных форм коллективных хозяйств, так и фермеров), в СК-2 эта категория занятых также представлена ниже, чем по массиву в целом.

В составе СК-3 наиболее заметны занятые в государственном и муниципальном секторах, а также самостоятельно ведущие свое хозяйство в сельской местности (фермеры). И хотя в выборочной совокупности в целом данная социально-профессиональная категория составила всего 1,0% респондентов, подавляющее большинство владельцев фермерских хозяйств субъективно относит себя к среднему классу и входят либо в СК-1, либо в СК-3. Низкую представленность в СК-3 имеют осуществляющие индивидуальную трудовую деятельность и сотрудники акционерных предприятий как с участием государства, так и без него.

Таким образом, мы видим противоречивую картину занятости среднего класса. С одной стороны, типичный представитель «полноценного» среднего класса – это профессионал, который получает доход либо от индивидуальной трудовой деятельности как в городских, так и в сельских условиях, либо продавая свои знания и навыки сторонним организациям. Данное обстоятельство согласуется с общепринятыми подходами выделения среднего класса западного типа, что свидетельствует об определенной тенденции следования социоструктурных процессов в российском обществе по направлению к западному образцу. В то же время «невидение» себя в составе среднего класса большого числа тех же профессионалов, что представлены в

СК-1, а также подавляющего большинства владельцев собственного малого и среднего бизнеса говорит о том, что восприятие среднего класса в качестве объекта для социальной самоидентификации в современном российском обществе востребовано далеко не всеми типичными его представителями по объективным критериям, а значит еще рано говорить о сформированности полноценного отечественного среднего класса. К тому же на примере СК-3 мы видим, что есть категории экономически активного населения, идентифицирующие себя со средним классом, но не попадающие в него объективно – это также свидетельствует о противоречивости процесса формирования российского среднего класса.

Данные, представленные в таблицах 4-6 дают представление о социальном самочувствии в выделенных группах.

Таблица 4

Удовлетворенность жизнью среди представителей среднего класса Самарской области, %

	СК-1	СК-2	СК-3
Полностью удовлетворен	14,3	28,2	11,0
Скорее удовлетворен	63,2	47,3	51,5
Не очень удовлетворен	19,3	19,1	30,8
Совсем неудовлетворен	0,4	1,6	3,1
Затрудняюсь ответить	3,0	3,8	3,6

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, в ближайшем году Вы, Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?», %

	СК-1	СК-2	СК-3
Будем жить значительно лучше	9,8	10,6	6,6
Будем жить несколько лучше	30,1	19,6	22,0
Ничего не изменится	39,5	27,5	48,6
Будем жить несколько хуже	3,4	5,8	4,8
Будем жить значительно хуже	0,0	0,0	3,1

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы уверены в своем будущем» среди представителей среднего класса, %

	СК-1	СК-2	СК-3
Вполне уверен(а)	18,6	14,8	13,7
Скорее уверен(а), чем нет	42,8	44,4	37,9
Не могу сказать точно	18,9	25,9	21,6
Скорее не уверен(а), чем уверен(а)	14,0	9,0	16,3
Совершенно не уверен(а)	4,9	4,8	9,3

Представители групп СК-1 и, особенно, СК-2 демонстрируют более высокую степень удовлетворенности своей жизнью, а также более позитивную уверенность в своем ближайшем будущем по сравнению с СК-3. Отсюда можно сделать вывод о том, что в современной России «субъективный» средний класс (СК-3) скорее стремится психологически удержаться «в середине», не чувствуя стабильности своего социально-экономического положения, тогда как «объективный» средний класс (СК-2), ощущая свое прочное экономическое состояние, не связывает это ощущение с классовым сознанием. «Полноценный» средний класс (СК-1) в целом повторяет с незначительными отличиями позитивное отношение представителей СК-2 к своим ближним и дальним перспективам.

Таблица 7

Значимость самоотнесения к среднему классу, %

Значимо ли для Вас соотнесение себя со средним слоем	СК-1	СК-2	СК-3
Да, значимо	8,3	10,9	8,9
Скорее, да	26,0	12,4	20,9
Скорее, нет	26,4	24,0	24,4
Нет	33,2	33,3	34,7
Не знаю, затрудняюсь ответить	6,1	19,4	11,1

Из таблицы 7 видно, что представители всех выделенных аналитических групп не придают особого значения самоидентификации с социальным слоем. Вместе с тем, именно в группах, где присутствует субъективное отнесение к среднему слою (СК-1 и СК-3) сравнительно с СК-2 доли тех, для кого подобное

самоотнесение в той или иной степени значимо, несколько больше и меньше всего тех, кто затруднился ответить на этот вопрос.

Таким образом, в современном российском обществе наблюдаются противоречивые процессы как консолидации среднего класса на основе сочетания объективных признаков и все более определенного классового самосознания, так и расхождения объективных и субъективных оценок своего социостратификационного статуса. Это противоречие выражается в том, что, с одной стороны, люди, имеющие объективные основания для включения в социальный класс не видят для себя значения в приобретении подобного статуса и выработки общих позиций с теми, кто входит в тот же слой/класс, а с другой – в современном отечественном обществе существует многочисленная группа тех людей, которые не имеют (или утратили) объективные основания для включения в средний класс, но субъективно себя в нем видят, хотят быть его частью, стремятся наполнить для себя смыслом этот термин, выработать и отстаивать общие классовые позиции.

Список литературы

1. Беляева Л.А. Критерии выделения российского среднего класса // Средний класс в современном российском обществе. М.: РОССПЭН, 1999. С. 7-16.
2. Горюнова С.В. Средние слои и «средний класс» в современном российском обществе // Общественные науки и современность. 2006. № 4. С. 58-67.
3. Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004. 448 с.
4. Прохоров Д.В. Самоидентификация представителей российского среднего класса: эмпирический анализ // Вестник Самарского государственного университета. 2011. №4. С. 47-52.

5. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2004. 259 с.

6. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е.М. Авраамова и др. Под ред. Т.М. Малевой. М.: Московский Центр Карнеги, Гендальф, 2003. 506 с.

7. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007. 320 с.

8. Тихонова Н.Е. Средний класс: теория и реальность / Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева. М.: Альфа-М, 2009. 320 с.

9. Хахулина Л.А. Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1999. №2. С. 24-33.

10. Шкаратан О.И., Ильин В.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. 468 с.

References

1. Belyaeva L.A. Criterii videleniya rossiyskogo srednego classa [Criteria for segregation of the Russian middle class]. *Sredniy class v sovremennom rossiyskom obschestve* [The middle class in the modern Russian society]. Moscow: ROSSPEN, 1999. pp. 7-16.

2. Goryunova S.V. Srednie sloi i “sredniy class” v sovremennom rossiyskom obschestve [The middle strata and the "middle class" in the modern Russian society]. *Obschestvennye nauki i sovremennost* [Social sciences and modernity], no. 4 (2006): 58-67.

3. Gotlib A.S. *Kachestvennoe sociologicheskoe issledovanie: poznavatelnie i existentsialnie gorizonti* [A qualitative sociological research: cognitive and existential horizons]. Samara: Univers-group, 2004. 448 p.

4. Prokhorov D.V. Samoidentificatsia predstaviteley rossiyskogo srednego classa: empiricheskiy analys [Self-identification of Russian middle class' representatives: an empirical analysis]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University], no. 4 (2011): 47-52.

5. *Rossia – novaya sotsialnaya realnost. Bogatie. Bednie. Sredniy class.* [Russia - a new social reality. Rich. Poor. Middle class]. Ed. M.K. Gorshkov, N.E. Tihonova. Moscow: Science, 2004. 259 p.

6. *Srednie klassi v Rossii: ekonomicheskie i socialnie strategii* [The middle classes in Russia: economic and social strategies]. Ed. T.M. Maleva. Moscow: The Carnegie Moscow Center, 2003. 506 p.

7. Tihonova N.E. *Sotsialnaya stratificatsiya v sovremennoi Rossii: opit empiricheskogo analiza* [Social stratification in modern Russia: an attempt of empirical analysis]. Moscow: IS RAN, 2007. 320 p.

8. Tihonova N.E., Mareeva S.V. *Sredniy class: teoria i realnost* [Middle class: theory and reality]. Moscow: Alpha-M, 2009. 320 p.

9. Hahulina L.A. Sub'ektivniy sredniy class: dohody, materialnoe polozhenie, tsennostnie orientatsii [Subjective middle class: income, wealth, values]. *Ekonomicheskie i socialnie peremeni. Monitoring obschestvennogo mneniya* [Economic and social changes. Monitoring of public opinion], no. 2 (1999): 24-33.

10. Shkaratan O.I., Ilyin V.I. *Sotsialnaya stratificatsiya Rossii i Vostochnoi Evropi. Sravnitelniy analys* [Social Stratification in Russia and Eastern Europe. A comparative analysis]. Moscow: SU HSE Publishing house, 2006. 468 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Прохоров Денис Викторович, ассистент кафедры государственного и муниципального управления, соискатель кафедры методологии социологических и маркетинговых исследований

Самарский государственный университет

Ул. Ак. Павлова, д. 1, г. Самара, 443011, Россия

e-mail: devipr@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Prokhorov Denis Victorovich, teaching assistant of the State and Municipal Management Department, applicant of the Department of Methodology of Sociological and Marketing Researches

Samara State University

1, Ac. Pavlov street, Samara, 443011, Russia

e-mail: devipr@yandex.ru

Рецензент:

Готлиб А.С., зав. кафедрой методологии социологических и маркетинговых исследований, доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»